

Глава 32

В тот самый миг, когда Ло Шичжэнь уже занёс руку, лихорадочно соображая, куда бы ударить, чтобы вырубить противника наверняка, подоспел Чэнь Хэянь.

Он тут же выдохнул с облегчением.

Для Ло Шичжэня учителя были всемогущи. Они всё знали, всё умели, и с их появлением любая проблема решалась сама собой. Сегодня это убеждение лишь укрепилось.

Потому что Чэнь Хэянь принёс с собой расчёску.

Ло Шичжэнь воззрился на него с безграничным восхищением. В его глазах учитель в этот момент был подобен божеству.

Чэнь Хэянь, поймав его взгляд, не знал, смеяться ему или плакать. Когда Суй Ань попросил его зайти, он не мог понять, зачем для работы со студентом, склонным к саморазрушению, может понадобиться расчёска.

Но, увидев Лу Цюцзиня, он всё понял.

— Причешись.

Он совершенно естественно протянул расчёску Лу Цюцзиню.

— Посмотри на себя, после тренировки все волосы растрепались.

Лу Цюцзинь, кажется, не заподозрил подвоха. После изнурительной тренировки и долгого лежания на земле его причёска действительно оставляла желать лучшего.

Взяв расчёску, он, однако, бросил на Чэнь Хэяня странный взгляд. Всё-таки люди, носящие с собой расчёску, встречались нечасто.

Лу Цюцзинь провёл ею по волосам всего пару раз, и то, что в руках Ло Шичжэня напоминало воронье гнездо, мгновенно преобразилось в аккуратную причёску.

— Ты такой умелый, — с восхищением произнёс Ло Шичжэнь.

Рука Лу Цюцзиня замерла. Он не понял, за что его вдруг похвалили.

А Ло Шичжэнь, между тем, принялся поучать его с самым серьёзным видом:

— Нам нужно как можно скорее подружиться. Я хвалю тебя, а ты должен сказать «спасибо».

Лу Цюцзинь слушал его покровительственный тон и подозревал, что Шичжэнь просто повторяет то, чему его самого учили в детстве.

Но, встретившись с его выжидающим, полным ободрения взглядом (он и впрямь принимал его за ребёнка?), Лу Цюцзинь почувствовал себя неловко.

Странно. Раньше, ради достижения своих целей, он мог без зазрения совести улыбаться родителям, в душе мечтая искромсать их на куски.

А сейчас, перед Ло Шичжэнем, хотя он и понимал, что нужно подыграть, слова застревали в горле.

— Спасибо, — выдавил он наконец.

— Пожалуйста, — удовлетворённо кивнул Ло Шичжэнь.

Чэнь Хэянь тем временем пытался проанализировать произошедшее, составить план на будущее, и его одолевали смутные, сложные чувства.

Ло Шичжэнь же мыслил куда проще.

— Учитель, — обратился он к Чэнь Хэяню, — я хочу очистить Лу Цюцзиня, но мы ещё не друзья. Можно нам на тренировках всегда быть в одной команде?

От такой прямолинейности Лу Цюцзинь снова замер.

Чэнь Хэянь взглянул на него и с улыбкой ответил Ло Шичжэню:

— Конечно, можно.

— Спасибо, учитель!

Ло Шичжэнь повернулся к Лу Цюцзиню.

— Не волнуйся, теперь мы будем всё время вместе и быстро подружимся! А потом я тебя очищу!

Поворачиваясь, он не заметил лежавшую на земле сумку с утяжелителями и споткнулся.

Чэнь Хэянь уже было шагнул, чтобы подхватить его, но стоявший позади Лу Цюцзинь оказался проворнее. Он молниеносно выставил руку, удержав Ло Шичжэня за талию.

Сам Ло Шичжэнь не придавал этому значения. Даже если бы он упал, ничего страшного бы не случилось — он был крепким.

Но он всё равно улыбнулся Лу Цюцзиню.

— Спасибо.

— ...Пожалуйста, — растерянно ответил тот.

Ладонь, казалось, всё ещё хранила тепло и упругость его талии. Она не была мягкой, но и не была жёсткой — в ней чувствовалась эластичность, результат долгих тренировок.

Лу Цюцзинь застыл, поражённый и приятными ощущениями, и тем, что среагировал инстинктивно, не успев даже подумать.

«Наверное, это потому, что я всё ещё надеюсь на его очищение», — решил он. — «Поэтому подсознательно хочу наладить с ним отношения».

Пока он размышлял, Ло Шичжэнь уже похлопал его по плечу.

На этот раз он был осторожен и держался подальше от волос Лу Цюцзиня.

— Лу Цюцзинь, поделись со мной своей Ци.

Лу Цюцзинь решил, что ослышался.

— Что?

— Ци, — терпеливо повторил Ло Шичжэнь. — Твоя Ци.

Он широко улыбнулся.

— Я теперь могу чувствовать чужую Ци.

Лу Цюцзинь понимал, что Ло Шичжэнь хочет ему помочь.

Но не слишком ли быстро развиваются события?

Так скоро, и уже просит его Ци?

Он с сомнением высвободил свою энергию.

Для Лу Цюцзиня Ци была чем-то очень личным, почти интимным, ведь это была часть его самого. И хотя на его невысоком уровне развития ещё не было полного единения, делиться своей Ци с кем-то другим...

Он колебался, не зная, куда направить поток энергии.

Ло Шичжэнь уже протянул правую ладонь.

— Давай сюда!

— ...Хорошо, — согласился Лу Цюцзинь.

Ло Шичжэнь почувствовал, как что-то маленькое и увесистое мягко опустилось ему на ладонь.

Он прикрыл глаза, прислушиваясь к ощущениям, и удивлённо произнёс:

— Я думал, это будет листок, а это корешок.

— Я пока только на втором уровне, поэтому только корень, — пояснил Лу Цюцзинь. — Если хочешь увидеть листья, подожди пару месяцев.

— Конечно! Но и корень очень милый.

Ло Шичжэнь внимательно рассматривал крошечный корешок. Тот был тоненьким, немного вялым и совсем не походил на энергичные Тела Ци Ин Хэ и Ин Лю. Он медленно перекатывался по ладони, очень осторожно, в пределах небольшого круга, словно боялся, что его прогонят.

— Какой тоненький.

— И очень милый, — с улыбкой добавил он.

Лу Цюцзинь сдержался, но всё же не утерпел и пояснил:

— Он кажется тонким, потому что это лишь малая часть. На самом деле ствол очень толстый.

— Ого, — кивнул Ло Шичжэнь. — А можно потрогать?

— ...Можно.

С того момента, как Ло Шичжэнь объявил о своём намерении подружиться, не прошло и двадцати минут.

Лу Цюцзинь и представить не мог, что «подружиться» в его понимании означает дойти до того, чтобы трогать чужую Ци.

Ло Шичжэнь принялся за дело.

Той же методикой, что и раньше: снаружи, изнутри, сверху, снизу. Он изучил даже крошечный бугорок на корешке.

Наконец, доктор Ло вынес вердикт:

— Кажется, он и впрямь не очень активен.

Корешок безвольно лежал на его ладони, не двигаясь.

Действительно, похоже на симптомы болезни.

Ло Шичжэнь пожалел, что не взял с собой блокнот, и попытался запомнить свои наблюдения, несколько раз мысленно их повторив.

Подняв глаза, он увидел лицо Лу Цюцзиня и вздрогнул.

— Ты чего такой красный? У тебя жар?

— Жарко, — пробормотал Лу Цюцзинь, вытирая лицо.

— Жарко?

Ло Шичжэнь с сомнением посмотрел на небо. Уже вечерело, и становилось прохладно.

— Ну и жароустойчивость у тебя.

Он участливо шагнул к нему.

— Раз жарко, снимай куртку. Я помогу.

Ведь у Лу Цюцзиня рука была на перевязи.

Ло Шичжэнь заботливо помог ему снять куртку и, взглянув на него, снова вздрогнул.

— Почему ты стал ещё краснее?

Разве не должно было стать прохладнее?

— Особенность организма, — процедил Лу Цюцзинь, поджав губы.

— А-а-а...

Ло Шичжэнь подумал, что в общежитии он не замечал за ним такой чувствительности к жаре. Но тогда он был поглощён учёбой и не обращал на соседа особого внимания. Может, тот втихомолку и страдал от перегрева.

Убедившись, что Лу Цюцзинь не болен, Ло Шичжэнь успокоился и вернулся к изучению корешка. Он не мог ничего толком исследовать, просто хотел наладить контакт с его Ци.

Может, это укрепит их дружбу.

Но сколько бы он ни гладил и ни мял корешок, тот оставался вялым, безвольно лежа на его ладони и позволяя делать с собой всё что угодно.

А вот Лу Цюцзинь краснел всё сильнее и сильнее, так что Ло Шичжэнь начал опасаться, как бы тот не помер от перегрева.

— Ты точно в порядке?

— В полном, — невозмутимо ответил Лу Цюцзинь.

Ло Шичжэнь посмотрел на него с сомнением, но, видя, как тот страдает от жары, и сам почувствовал жажду.

Он потрогал горло.

— Пить хочется. Учитель...

Он повернулся, чтобы спросить у шедшего позади Чэнь Хэяня, нет ли у него воды, но Лу Цюцзинь уже протягивал ему бутылку.

— Учитель Чэнь только что дал, — пояснил он, видя его удивлённый взгляд. — Она запечатана.

— Спасибо.

Ло Шичжэнь взял бутылку, но тут же забеспокоился:

— А ты что будешь пить? Ты же весь красный, тебе не хочется?

— Нет, — голос Лу Цюцзиня слегка охрип.

Он помолчал и добавил:

— Пей.

Увидев, что Ло Шичжэнь кивнул и принялся жадно пить, Лу Цюцзинь шевельнул пальцами.

И снова руки опередили мысли.

Он и сам не понял, как протянул эту бутылку.

«Но раз Ло Шичжэнь хотел пить, вполне естественно было отдать ему воду, — рассудил он. — Ведь я хочу, чтобы он помог мне с очищением. Проявить немного заботы не помешает».

Успокоившись, он перестал видеть в своём поступке что-то странное и, когда Ло Шичжэнь допил, даже предложил понести бутылку.

— Не нужно, у тебя же рука болит, — возразил Ло Шичжэнь.

— Ничего, пустяки.

Он помолчал и добавил:

— Ты ведь изучаешь моё Тело Ци. Освободи руки, так будет удобнее.

Ло Шичжэнь подумал и согласился. В бутылке всё равно почти ничего не осталось. Он был крепким парнем и пил, как верблюд, осушив её почти целиком.

Утолив жажду, он похвалил себя за отменное здоровье и вернулся к поглаживанию и похлопыванию Тела Ци Лу Цюцзиня.

А тому, казалось, становилось всё жарче. Он даже потянул за воротник, словно собирался сорвать с себя и тренировочную форму.

Выходя с полигона, они наткнулись на невысокий порог. Ло Шичжэнь легко перешагнул его.

Лу Цюцзинь инстинктивно протянул руку, чтобы поддержать его, но тот уже был по ту сторону.

Он опустил взгляд на свою руку, подумав, что инстинкт самосохранения у него развит на удивление сильно.

Впрочем, нет ничего плохого в том, чтобы немного задобрить очистителя, готового тебе помочь.

Ло Шичжэнь даже согласился прикоснуться к его Ци.

И... погладить её.

Для очистителя это, должно быть, очень непросто.

Лу Цюцзинь помнил, что ни разу не видел, чтобы Ло Шичжэнь прикасался к Ци Сяо Шаня или Чу Сяо.

А к его Ци — прикоснулся.

Пока он размышлял, впереди показались две фигуры.

Близнецы были как две капли воды, но совершенно разные по характеру, что создавало поразительный эффект двойной красоты.

— Шичжэнь! Ты вышел!

Рыжеволосый юноша с улыбкой бросился ему навстречу. Черноволосый последовал за ним, и

на его лице тоже появилась лёгкая улыбка.

Когда они подошли, белое и красное перья мягко опустились на плечи Ло Шичжэня.

Он не ожидал, что они всё ещё ждут, и инстинктивно погладил оба пера.

— Ин Хэ, Ин Лю, вы ещё здесь.

Лу Цюцзинь: «...»

Ин Лю был мастером комплиментов.

— Конечно, мы же обещали тебя дождаться.

Он уже хотел было добавить: «Это брат, может, и хотел уйти, но только не я», — но его внимание привлекли действия Ло Шичжэня.

— Шичжэнь, почему ты сначала погладил перо брата, а не моё?

Ло Шичжэнь не понял, из-за чего сыр-бор, и добродушно улыбнулся:

— В следующий раз поглажу твоё первым.

Пока Ин Лю рассыпался в любезностях, Ин Хэ молча протянул Ло Шичжэню бутылку воды.

— Пить хочешь?

Хотя он только что выпил почти целую бутылку, Ло Шичжэнь был не прочь выпить ещё. К тому же, он ценил заботу одноклассников. Он с радостью взял бутылку и в несколько глотков осушил её.

— Спасибо, Ин Хэ.

Ин Лю, видя, что благодарность досталась брату, надулся.

Так вот почему Ин Хэ вдруг пошёл за водой. Знал бы — тоже купил.

Но его взгляд тут же переместился на Лу Цюцзиня.

— Соседа забрали, можем идти.

Ло Шичжэнь поспешил представить их:

— Ин Хэ и Ин Лю очень хорошие. Они помогли мне найти тебя и всё это время ждали нас здесь.

Пока он говорил, два небольших пера, красное и белое, вызывающе топорщились на его плечах.

— Ой, Лу Цюцзинь, ты больше не красный, — с удивлением заметил Ло Шичжэнь. — Тебе больше не жарко?

Ин Лю усмехнулся и прислонился к брату.

— По-моему, ему не просто не жарко, а очень даже холодно.

Лу Цюцзинь растянул губы в безупречной, но совершенно фальшивой улыбке.

— Наверное, отдохнул немного, вот и прошло.

Он с деланным любопытством посмотрел на братьев.

— Шичжэнь, а когда ты успел с ними подружиться?

Он ведь уже отправил в карцер всех, кто крутился вокруг Ло Шичжэня.

Откуда взялись эти двое?

— Только что, — радостно сообщил Ло Шичжэнь. — Ин Хэ с помощью своей Ци помог мне научиться чувствовать чужую.

— А Ин Лю был так добр, что позволил мне делать заметки о его Ци.

Лу Цюцзинь: «...»

Значит, пока он был на тренировочном полигоне.

Эти двое времени зря не теряли.

Ло Шичжэнь, не замечая повисшего в воздухе напряжения, посмотрел на часы.

— Я иду ужинать, вы со мной?

— Да, — почти хором ответили трое.

Но тут сзади неторопливо подошёл Чэнь Хэянь.

— Шичжэнь, поужинай сегодня со мной. Мы не закончили с дополнительными занятиями, я объясню тебе оставшийся материал.

Выбор между одноклассниками и учителем был очевиден.

— Хорошо, учитель, — тут же согласился Ло Шичжэнь.

Он смущённо повернулся к остальным.

— Я поужинаю с учителем Чэнем. Вы идите втроём.

Трое: «...»

Ло Шичжэнь, беспокоясь о Лу Цюцзине, потянул его в сторону и прошептал:

— Поужинай и отдыхай. Вернёмся в общежитие — будем вместе заниматься.

Лу Цюцзинь был приятно удивлён.

Хотя Ло Шичжэнь по-прежнему был одержим учёбой, теперь он, по крайней мере, был готов заниматься вместе с ним.

— Хорошо.

Согласившись, он бросил взгляд на братьев Ин. Взгляд был мимолётным, но Ин Лю почувствовал в нём вызов.

Он уже хотел было что-то сказать, но его опередил черноволосый брат.

— Ло, у меня остались конспекты с прошлых занятий. Они могут тебе пригодиться. Если хочешь, я завтра принесу.

— Конечно, хочу! — просиял Ло Шичжэнь. — Спасибо, мне очень нужно!

Хотя учитель и занимался с ним дополнительно, и он сам прилагал невероятные усилия, потолок его возможностей был так низок, что жажда знаний казалась бесконечной.

Лишние конспекты никогда не помешают.

Когда Ло Шичжэнь ушёл с Чэнь Хэянем, мирная атмосфера мгновенно испарилась, сменившись враждебностью.

Взгляд Ин Лю упал на перевязанную руку Лу Цюцзиня. Неумелая повязка выдавала руку Ло Шичжэня.

Кроме него, все в классе были привычны к травмам и не любили ходить в медпункт. Пробуждённые быстро восстанавливались, но при серьёзных ранениях всё же требовалась перевязка, так что каждый научился делать это мастерски.

— Занятно.

На лице Ин Лю всё ещё играла улыбка, но в ней не было ни капли искренности.

— Один из лучших бойцов вдруг умудрился получить травму на тренировке. Как это могло случиться?

Лу Цюцзинь тоже улыбнулся — своей стандартной, безупречной, но пустой улыбкой, делавшей его похожим на знатного, но фальшивого аристократа.

— Не знал, что ты так любопытен.

Хотя они и заключили сделку насчёт «руки брата», никаких тёплых чувств друг к другу они не питали.

Так, наблюдали друг за другом с холодным интересом.

Но у них было одно общее качество: оба умели скрывать свои истинные чувства за маской вежливости.

Хотя их обмен любезностями больше походил на словесную дуэль в аду.

— Просто беспокоюсь, — усмехнулся Ин Лю. — Если ты умрёшь, где мне потом подрабатывать?

— Спасибо, я тоже о тебе беспокоюсь, — улыбнулся Лу Цюцзинь. — Говорят, у тебя есть склонность стать Падшим ангелом. Интересно, твои перья останутся такими же красивыми, когда из красных станут чёрными?

— Благодарю за заботу, — улыбка Ин Лю стала шире. — Можешь не сомневаться, мои перья будут прекрасны в любом цвете.

— А вот тебе стоит позаботиться о своём уродливом корешке. Разве ты не видел? Как только Шичжэнь увидел перья моего брата, он тут же забыл о твоей жалкой коряге.

— Вместо того чтобы беспокоиться обо мне, лучше займись собой. Если найдёшь способ ухаживать за Телом Ци, может, сумеешь переокрасить свои почти почерневшие перья обратно в красный.

Обменявшись любезностями, они замолчали.

Лу Цюцзинь развернулся и ушёл.

Ин Хэ, глядя ему вслед, предостерёг брата:

— Он на грани трансформации. Не связывайся с ним.

— Он терпел столько лет, не станет он сейчас всё портить, — отмахнулся Ин Лю.

— Но, брат, ты заметил? Раньше, сколько бы я его ни задевал, он не реагировал. А когда я сказал, что его Тело Ци уродливо, он запнулся.

В его глазах блеснуло любопытство.

— Что же заставило это болото всколыхнуться?

Он посмотрел на брата.

— Как думаешь, это из-за Ло Шичжэня?

— Развлекайся как хочешь, но Ло Шичжэня не трогай, — отрезал Ин Хэ.

— Почему? Он тебе нравится?

Как близнец, Ин Лю прекрасно знал о предпочтениях брата.

— Он милый, конечно, но он же парень.

Ин Хэ, понимая, что отпираться бессмысленно, прямо признался:

— Да, он мне нравится. Я собираюсь за ним ухаживать. Ты не любишь мужчин, так что, прощу тебя, не мешай.

— Нет.

Ин Лю улыбнулся, как хитрый лис. Их глаза и впрямь были похожи на лисьи, но у Ин Хэ это было не так заметно, а вот у рыжеволосого Ин Лю — бросалось в глаза.

— Мы братья, мы всё делим. Как ты можешь хотеть владеть кем-то один?

— Но ты не любишь мужчин.

— Могу и полюбить, — небрежно бросил Ин Лю. — У тебя хороший вкус, Ло Шичжэнь и впрямь очень милый. Помнишь нашего ягнёнка в детстве? Он смотрит так же.

— Это другое, Ин Лю, — лицо Ин Хэ помрачнело.

— Почему другое? Разве это не то, что нам обоим нравится?

— У ягнёнка были большие, влажные, доверчивые глаза. Помнишь, как мы его любили? Когда дедушка забрал меня, я просил тебя заботиться о нём. А когда я вернулся, его уже съели.

Улыбка не сходила с лица Ин Лю, но в ней появился оттенок одержимости.

— Тогда я понял, брат: если мы что-то любим, мы должны защищать это вместе.

Его голос внезапно стал ниже и глуше, и теперь он походил не на ангела, а на демона из преисподней.

— Тогда ты не смог защитить ягнёнка. Но на этот раз мы можем защитить Ло Шичжэня вместе.

— И потом, ты забыл, что наши тела связаны? Твоя боль — моя боль, твои раны — мои раны. Если ты будешь ухаживать за ним один и у вас всё получится, вы ведь не сможете обойтись без постели, верно?

Ин Хэ прикрыл глаза.

— Тебе нужно очищение. Ещё немного, и ты точно станешь Падшим ангелом.

— Эта связь — лишь побочный эффект пробуждения. Я попрошу «Вечный день» помочь с этим.

Он пошёл вперёд. Ин Лю, пожав плечами, как ни в чём не бывало последовал за ним.

— Кстати, брат, с каких это пор ты ведёшь конспекты? Что-то я не припомню.

— С сегодняшнего вечера.

— А-а-а, тогда и я буду. Мои оценки не хуже твоих. Раз ты не хочешь объединяться, ещё посмотрим, кого выберет Шичжэнь.

Он просто поддразнивал его, но, вспомнив прикосновения Ло Шичжэня, почувствовал, как сладко заныло внутри.

Это было так приятно.

Если Ло Шичжэнь и впрямь выберет не брата, а его... От одной этой мысли красные перья взволнованно затрепетали.

Ин Лю провёл длинными пальцами по губам.

— Как ягнёнок.

Тихий, серьёзный, милый.

Мысли Ин Лю приняли новый оборот.

А ведь и правда, зачем ему ждать, пока брат согласится поделиться?

Он может сам начать ухаживать за Ло Шичжэнем, опередив его.

Он посмотрел на идущего впереди брата. Какие ещё конспекты? В этом нет ни капли искренности.

Чтобы завоевать чьё-то сердце, нужно проявить настоящую преданность.

***

Ло Шичжэнь возвращался в общежитие после ужина и дополнительных занятий с учителем Чэнем.

Фонари в этой школе светили ярко, не то что в его старой третьей. Даже если случится что-то непредвиденное, зрение Пробуждённого позволит всё разглядеть.

Он шёл, переступая с плитки на плитку и мысленно повторяя то, что объяснял учитель.

Внезапно с неба рухнула огромная тень.

Ло Шичжэнь в ужасе присел, инстинктивно вырвав из мостовой плитку, чтобы защититься.

— Шичжэнь, это я.

Рыжеволосый юноша расправил огромные красные крылья. Его глаза тоже стали красными и горели азартом.

Ло Шичжэнь толком не разглядел его лица.

Его ослепил блеск.

Он зажмурился и, когда глаза немного привыкли, увидел, что Ин Лю увешан драгоценными камнями всех мастей, которые сверкали в свете фонарей, отражая мириады огней.

— Ин Лю, ты гуляешь?

— Нет, я жду тебя.

Ин Лю взмахнул крыльями и указал на самое высокое дерево на территории школы.

— Видишь там, наверху? Видишь гнездо?

Зрение Ло Шичжэня после перехода на второй уровень стало феноменальным. Даже ночью он разглядел на тридцатиметровом дереве огромное, невесть откуда взявшееся гнездо.

— Я строил его несколько часов, летал за материалами за тридевять земель, — с гордостью сообщил Ин Лю.

— Я даже поспал в нём немного. Очень удобное. Я устал его мхом, мягкой травой, драгоценными камнями и своими перьями. Гораздо удобнее, чем кровать!

— Шичжэнь, давай сегодня спать в гнезде вместе!

Ло Шичжэнь посмотрел на него, потом на огромное гнездо.

— Ты уже спал в нём? В этом гнезде?

— Да, я проверил, — кивнул Ин Лю. — Можешь не сомневаться, там очень удобно.

Ло Шичжэнь посмотрел на его перья, потом на волосы.

— Ин Лю, ты в своём уме? Ты случайно не выпил?

— В своём, конечно, — удивился Ин Лю. — Я никогда не был так трезв, как сейчас.

Ло Шичжэнь вздохнул с облегчением.

— Тогда пойдём со мной.

Ин Лю хотел, чтобы Ло Шичжэнь пошёл с ним, но раз уж тот сам предлагает... какая разница?

Он взмахнул крыльями и согласился.

— Хорошо. В твоё общежитие? Там, конечно, пахнет кем-то другим, но ничего, я могу выгнать Лу Цюцзиня.

— Нет, — серьёзно сказал Ло Шичжэнь. — Мы идём в медпункт.

Ин Лю: «?»

Пять минут спустя Ло Шичжэнь, усадив Ин Лю на кушетку, серьёзно объяснял врачу:

— Он построил гнездо из веток и травы и даже спал в нём. Там же наверняка вши!

— Доктор, пожалуйста, обработайте его от паразитов.

***

<http://bllate.org/book/16996/1587752>